

**К ВОПРОСУ О ЮБИЛЕЙНЫХ ТОРЖЕСТВАХ В ЦЕТИНЕ
И ПРОВОЗГЛАШЕНИИ ЧЕРНОГОРИИ КОРОЛЕВСТВОМ
В АВГУСТЕ 1910 Г.
(ПО ДОНЕСЕНИЯМ РОССИЙСКОГО ДИПЛОМАТА
С.В. АРСЕНЬЕВА)**

**Наталья Григорьевна
Струнина-Бородина –**

младший научный сотрудник
Института славяноведения РАН, Москва.
strun-topolino@yandex.ru

Аннотация

В 1910 г. на Балканах появилось новое Королевство — Черногория. Это знаменательное событие праздновалось весьма пышно, оно было приурочено к 50-летию правления в стране Николы Петровича-Негоша. По этому случаю черногорский правитель был удостоен назначения его фельдмаршалом российской армии. В то же время новоиспеченный король вел тайную от Петербурга политику по поддержке албанского восстания с целью присоединения соседних албанских территорий к Черногории. Россия в лице русских дипломатов в Цетине старалась этому препятствовать и «корректировать» внешнеполитический курс правящей черногорской элиты.

Ключевые слова

Черногория, Российская империя, русско-черногорские отношения в конце XIX — начале XX вв., король Никола I Петрович-Негош, российский дипломат С.В. Арсеньев.

**ON THE JUBILEE CELEBRATIONS IN CETINJE
AND PROCLAMATION OF THE KINGDOM OF MONTENEGRO
IN 1910
(BASED ON THE REPORTS OF THE RUSSIAN DIPLOMAT
SERGEY ARSENYEV)**

Natalia G. Strunina-Borodina –

Junior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow.
strun-topolino@yandex.ru

Abstract

In 1910, a new kingdom appeared in the Balkans — Montenegro. This significant event was celebrated luxuriantly; it was timed to coincide with the fiftieth anniversary of the reign of Nikola Petrovich-Negosh. Russia, a long-time patron of this Balkan country, awarded the Montenegrin ruler with the highest rank of a Field-Marshal of the Russian Army. However, the newly-made king wanted to gratify his country with new territories. In secret from Saint Petersburg, he was supporting the Albanian revolt in order to add neighboring Albanian territories to Montenegro. Russian diplomats in Cetinje tried to prevent this and exercise influence on King's foreign policy.

Keywords

Montenegro, Russian Empire, Russian- Montenegrin relations in the late nineteenth — early twentieth century, King Nikola I Petrovich-Negosh, Grand Duke Nikolas Nikolaevich-Junior, Russian subsidies to Montenegro, Russian diplomat Sergey Arsenyev.

1910-й год в истории Черногории — знаменательная дата: эта небольшая балканская страна стала Королевством. Событие было приурочено к 50-летию юбилею правления Николы Петровича-Негоша (1841–1921) и праздновалось с большим размахом и очень пышно.

Черногорский князь (с 1910 г. — король) Никола — деятель, который, бесспорно, заслуживает глубокого исследования¹. Вступив на черногорский престол в 1860 г. 19-летним юношей, он возглавлял страну без малого 60 лет. Именно при нем Черногория получила международное признание своей независимости и из «кучки камней» превратилась в маленькое европейское королевство — естественно, не без помощи России. За время правления Николы Петровича-Негоша на российском престоле сменилось три императора, с каждым из которых черногорский монарх был в хороших, дружеских отношениях и регулярно получал «с высочайшего повеления» значительную материальную помощь. При Александре II княжеству, помимо прочего, также была оказана поддержка в открытии так необходимых стране учебных заведений, для чего была выделена специальная субсидия и направлен преподавательский состав². Александр III, наряду с регулярными финансовыми дотациями, поставил черногорскую династию Петровичей-Негошей на один уровень с именитыми династиями Европы, устроив бракосочетания дочерей Николы со своими двоюродными братьями (напомним, что после браков Петровичей с Романовыми и династия Савойских заключила династический брак с Петровичами-Негошами). Таким образом, была признана равнородность* черногорской династии. Во время своего правления Николай II почти в 10 раз увеличил субсидию Черногории, сумма которой лишь на военные расходы перед Первой мировой войной была близка к миллиону рублей³.

¹ Личность черногорского правителя исследовали в своих трудах отечественные специалисты — акад. Ю.А. Писарев, Н.И. Хитрова, В.Б. Хлебникова. См., напр.: Писарев Ю.А. Шесть десятилетий на троне. Черногорский монарх Николай Петрович-Негош // Новая и новейшая история. 1991. № 6; Хитрова Н.И. Россия и Черногория в 1878–1908 годах. Ч. 1, 2. М., 1993; Хлебникова В.Б. Черногория: Феномен национальной государственности. 1878–1916 гг. М., 2016.

² Архив внешней политики Российской империи (далее — АВП РИ). Ф. 146 (Славянский стол). Оп. 495. Д. 9074. Л. 13–13 об. (Фактические данные о Мариинском женском институте в г. Цетинье); Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 669 (Великая княгиня Милица Николаевна). Оп. 1. Д. 98 [Учебный план (программа) школы для девочек в Цетинье (Черногория) на сербском языке, типографический экземпляр. 1880]. Л. 1–6.

* Термин «равнородность» мы заимствуем у Л.В. Кузьмичевой. См.: Кузьмичева Л.В. Балканские принцессы в семье европейских монархов (к вопросу о признании равнородности черногорской и сербской династий) // Человек на Балканах: социокультурные измерения процесса модернизации на Балканах (середина XIX — середина XX вв.). СПб., 2007. С. 342–373.

³ АВП РИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 9152 — Черногория. Пособие от русского правительства. Л. 169–173 — Об установлении денежной субсидии Черногории. Извлечение из рукописи П.А. Ровинского. 1908 г.

Контроль за расходом русской субсидии, а также «корректировка» внешнеполитического курса черногорского правителя были возложены на русских посланников в Черногории. В 1910–1912 гг. им был С.В. Арсеньев.

На время службы в Черногории Арсеньева пришлось важные события: из Княжества она превратилась в Королевство; черногорский монарх Никола пытался развязать военные действия с турками с целью присоединения к своей стране некоторых албанских территорий, которые в тот период являлись частью Османской империи; российское правительство настояло на заключении военной конвенции с Черногорией для контроля ее действий и расходования русских субсидий; начало Первой Балканской войны.

Документы, характеризующие события этого непростого и очень интересного периода истории Черногории и русско-черногорских отношений, свидетелем и участником которых являлся Арсеньев, сохранились в его личном фонде в Архиве внешней политики Российской империи⁴. Ряд из них, относящиеся ко времени провозглашения Черногории Королевством и связанных с этим торжеств в черногорской столице Цетине, проливают свет на обратную сторону празднеств, в том числе политическую подоплеку их подготовки. Именно поэтому они очень важны для исследования российско-черногорских контактов накануне Балканских войн 1912–1913 гг. и Первой мировой войны.

* * *

Сергей Васильевич Арсеньев, представитель старинного дворянского рода Арсеньевых⁵, родился 1 апреля 1854 г. в семье Василия Сергеевича Арсеньева (1829–1915) и Наталии Юрьевны Долгорукой (1830–1902). После окончания 1-й московской гимназии (1872 г.), Лицея цесаревича Николая (1874 г.) и университетского курса в Лицее (1877 г.) он получил степень кандидата прав и поступил на службу в лейб-гвардию Преображенского полка (до 1878 г.). В 1880 г. окончил Санкт-Петербургский археологический институт с серебряной медалью. В 1882 г. стал членом-учредителем Императорского Православного Палестинского общества, а в 1892 г. был избран его почетным членом. Дипломатическая карьера Сергея Васильевича развивалась стремительно: в 1880 г. он стал первым секретарем генерального консульства Российской империи в Восточной Румелии; через

Также см.: *Никитин С.А.* Славянские комитеты в России в 1858–1876 годах. М., 1960; *Jovanović R.* Les relations politiques entre le Montenegro et la Russie (1711–1918) // *Le Montenegro dans les relations internationales.* Titograd, 1984. P. 15–55; *Хитрова Н.* Предисловие // Н.М. Потапов. Русский военный агент в Черногории. Донесения, рапорты, телеграммы, письма 1902–1915 гг. Т. I. Подгорица; М., 2003. С. 15–25; *Хитрова Н.И.* Россия и Черногория в 1878–1908 годах. Ч. 1. М., 1993. С. 111–125; *Бобовић-Распоповић С.* Руски утицај на културно-просветну политику династије Петровић-Његош // *Династија Петровић-Његош.* Т. II. Подгорица, 2002. С. 407–412.

⁴ АВП РИ. Ф. 340 (Личные фонды). Оп. 854 (Личный архив С.В. Арсеньева).

⁵ *Арсеньев В.С.* Род дворян Арсеньевых 1389–1901 гг. М., 1901.

год, в 1881 г., — поверенным в делах в Румелии; в 1882 г. — первым секретарем дипломатического агентства в Болгарии, в 1882–1883 гг. — там же поверенным в делах; в 1883–1886 гг. Арсеньев занимал пост второго секретаря посольства в Берлине; в 1886–1891 гг. — первого секретаря миссии в Швеции, в 1888–1891 гг. — там же поверенного в делах; в 1891–1897 гг. — генерального консула в Иерусалиме; в 1897–1900 гг. Сергей Васильевич был генеральным консулом в Стокгольме; в 1900–1910 гг. — министром-резидентом при дворе великого герцога Ольденбургского и Сенате вольных ганзеатических городов Гамбурга и Любека; и, наконец, в 1910 г. он был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в Черногории (до 1912 г.). В 1912–1914 гг. ту же должность Арсеньев занимал при дворе короля Норвегии⁶.

Сергей Васильевич состоял на дипломатической службе вплоть до Февральской революции 1917 г., а с ноября 1919 г. работал в Румянцевском музее помощником заведующего отделом славяноведения. Он скончался в 1922 г. в Москве в возрасте 68 лет.

* * *

На торжества, связанные с провозглашением Черногории Королевством, в Цетине в августе 1910 г. прибыли многие именитые гости, главы государств или их представители. От России это были великие князья Николай Николаевич (1856–1929) и Петр Николаевич (1864–1931) Романовы.

Внуки императора Николая I (1796–1855), племянники Александра II (1818–1881), кузены Александра III (1845–1894) и двоюродные дяди Николая II (1868–1918), они родились в семье участника Крымской войны и впоследствии главнокомандующего российскими войсками в последней русско-турецкой войне 1877–1878 гг., великого князя Николая Николаевича-старшего (1831–1891) и великой княгини Александры Петровны (1838–1900).

Великий князь Николай Николаевич-младший, энергичный и решительный, сделал удачную военную карьеру, апогеем которой явился пост верховного главнокомандующего российской армии в годы Первой мировой войны. Уже при жизни о нем писали труды его современники⁷. Его младший брат Петр Николаевич не был столь яркой личностью. Он не добился особых успехов на военной стезе, как по причине слабого здоровья, так и потому, что его больше интересовала архитектура⁸. Петр Николаевич занимался инженерным делом, а в годы Первой мировой войны исполнял должность генерал-инспектора инженерных войск. Жены родных братьев Николая и Петра Николаевичей были также родными сестрами — Милица

⁶ Арсеньев В.С. Род дворян Арсеньевых 1389–1901 гг. С. 91–93.

⁷ Сухомлинов В.А. Великий князь Николай Николаевич (младший). Берлин, 1925; Данилов Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич. Париж, 1930.

⁸ Калинин Н., Земляниченко М. Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...». Симферополь, 2004.

(1866–1951) и Анастасия (Стана) Николаевна (1868–1935), дочери черногорского правителя Николы Петровича-Негоша. Их будущее изначально планировалось связать с Россией, поэтому в раннем возрасте они были отправлены из Черногории в Петербург для получения образования в Смольном институте благородных девиц⁹.

Разумеется, семьи великих князей были дорогими и желанными гостями на августовских торжествах 1910 г. в Цетине.

Петр и Милица Романовы прибыли в столицу Черногории заранее и, можно сказать, неофициально, так как на Петре Николаевиче, в отличие от его старшего брата, не лежало миссии представлять российского императора.

Торжества по случаю 50-летия правления Николы Петровича и провозглашения Черногории Королевством были назначены на 15 августа (по старому стилю). К этому дню в Цетине приехали и другие именитые гости: итальянский король Виктор-Эммануил III и его супруга Елена, дочь Николы Петровича; его внук, сербский престолонаследник Александр Карагеоргиевич; болгарский король Фердинанд. Греческий королевич Константин прибыл в Антивари во главе эскадры из четырех кораблей чуть позднее, 18 (31) августа¹⁰.

В связи со знаменательным событием император Николай II удостоил новоиспеченного короля Николу огромной чести, назначив его фельдмаршалом российской армии. Однако поздравительная телеграмма и соответствующий приказ задержались в пути и не успели к началу торжеств. Но так как об этом назначении было уже известно великому князю Петру Николаевичу, он настоял, чтобы российский посланник в Цетине Арсеньев оповестил о нем Николу Петровича, что и было им исполнено 16 (29) августа на фамильном завтраке в королевском дворце, куда вместе с великокняжескими семьями был приглашен и Сергей Васильевич. Как впоследствии он докладывал в Петербург, король был заметно взволнован — прослезился, обнял российского представителя и сказал, что «никакое известие не могло бы его так глубоко обрадовать и что преданность его и черногорского народа его императорскому величеству безгранична»¹¹. Поздравительная телеграмма была получена 17 (30) августа, в третий день праздничных торжеств, и зачитана королем вслух перед народом во время военного парада. «Восторг войск и народа при этой вести не поддается описанию»¹², — сообщал Арсеньев в своем донесении в МИД. В тот же день отмечалась «золотая свадьба» короля Николы и его супруги Милены.

⁹ Струнина Н.Г. Никола Петрович-Негош и его дочери — русские великие княгини Романовы // Черногорцы в России. М., 2011. С 174–238; она же. Милица Николаевна и Анастасия Николаевна Романовы: от черногорских княжон до великих княгинь при дворе Николая II // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2013. С. 36–42.

¹⁰ АВР РИ. Ф. 340. Оп. 854. Д. 3. Л. 43.

¹¹ Там же. Л. 51.

¹² Там же. Л. 50.

Для вручения фельдмаршальского жезла от имени Николая II и как его официальный представитель в Черногорию отправился великий князь Николай Николаевич с семейством.

Прибыв в порт Антивари 19 августа (1 сентября) во главе русской эскадры с супругой и ее детьми от первого брака* (князем Сергеем Георгиевичем и Еленой Георгиевной Ромáновскими)¹³, Николай Николаевич был встречен черногорским народом с невероятным энтузиазмом, а его «путь от Антивари до Цетинья был как бы триумфальным шествием», при этом не умолкали крики: «Живио русский царь, живио Россия»¹⁴. 21 августа (3 сентября), в присутствии всего дипломатического корпуса, русской эскадры и черногорских войск, Николай Николаевич исполнил свою миссию — торжественно вручил черногорскому королю фельдмаршальский жезл¹⁵.

На следующий день в честь великого князя Николая Николаевича был устроен званый обед, на котором, помимо великокняжеских семейств, присутствовал принц Франц-Иосиф Баттенбергский с супругой, члены русской императорской миссии в Цетине, начальник русской эскадры контр-адмирал Мальцев с командирами судов¹⁶.

Цетинские торжества, приезд великого князя Николая Николаевича в качестве представителя российского императора, реакция черногорского народа и вручение королю Николе фельдмаршальского жезла — всё это настолько поразило официальных представителей других европейских государств, что они стали, по словам Арсеньева, интерпретировать действия России в Черногории в новом ключе. Так, Австро-Венгрия считала теперь Черногорию «передовым послом России на Балканах»¹⁷.

* Первый брак Анастасии Николаевны был заключен в 1889 г. Ее мужем стал 38-летний вдовец Георгий Максимилианович Ромáновский, 6-й герцог Лейхтенбергский (1852–1912), сын великой княгини Марии Николаевны (1819–1876) и герцога Лейхтенбергского Максимилиана Богарнэ (1817–1852), внук императора Николая I. В 1852 г. он даровал потомкам своей дочери Марии Николаевны титул и фамилию светлейших князей Ромáновских. Позднее Александр II включил их в состав Российской Императорской фамилии. Таким образом, эта ветвь Императорского Дома носила две фамилии — герцогов Лейхтенбергских и князей Ромáновских.

В браке Анастасии и Георгия родилось двое детей: Сергей (1890–1974) и Елена (1892–1976). От первого брака у герцога был сын Александр (1881–1942). Сыновья Георгия Максимилиановича не оставили потомства, поэтому на них закончился род светлейших князей Ромáновских, герцогов Лейхтенбергских.

После развода с Георгием Максимилиановичем в 1906 г., Анастасия Николаевна в 1907 г. вновь вышла замуж — за его троюродного брата, великого князя Николая Николаевича-младшего.

¹³ Струнина Н.Г. Милица Николаевна и Анастасия Николаевна Романовы: от черногорских княжон до великих княгинь. С. 36–42.

¹⁴ АВП РИ. Ф. 340. Оп. 854. Д. 3. Л. 57–58.

¹⁵ Там же. Л. 54.

¹⁶ Там же. Л. 55.

¹⁷ Там же. Л. 58.

26 августа (8 сентября) состоялся отъезд высоких русских гостей из Цетине в Антивари на эскадру. На броненосце «Цесаревич» был дан торжественный завтрак для королевской семьи, а затем корабли снялись с якоря и направились в Фиуме, откуда великокняжеские семьи Петра и Николая Николаевичей инкогнито направились в Вену, о чем и доложил в МИД российский посланник¹⁸.

* * *

Пышные торжества значительно опустошили черногорскую казну, которая в основном пополнялась за счет русских субсидий. Их сумма с 82 тыс. руб. в 1904 г. увеличилась до 330 тыс. руб. в 1908 г. (а к началу Первой мировой войны была близка к миллиону рублей, без учета дополнительных ассигнований)¹⁹.

В обязанности российского посланника С.В. Арсеньева и его коллеги, русского военного агента в Черногории Н.М. Потапова входил не только контроль за расходованием субсидии, но также и «корректировка» внешнеполитического курса Княжества. Эти два направления дипломатической деятельности были связаны между собой.

Еще до юбилейных торжеств и провозглашения Черногории Королевством в Петербург стали поступать депеши о тайной политике черногорских властей в поддержку албанского освободительного движения против Турции и о их намерении присоединить Северо-Западную Албанию к своей территории. 25 апреля (8 мая) 1910 г. Потапов сообщал в Главное управление Генштаба, что уже больше года из Цетине албанцам внушается мысль «отдачи себя под власть Черногории», которая обещала сохранить им «всё, чем они пользовались донныне»²⁰.

До русских дипломатов Арсеньева и Потапова дошли сведения о тайных контактах черногорского правительства с албанскими вожаками, организованных военным министром Черногории М. Мартиновичем. «К нему господарь* направляет всех албанцев, ищущих у его королевского высочества аудиенции, — писал Потапов. — У военного министра на квартире происходили время от времени и тайные совещания с влиятельными арнаутами**». Приглашенных одаривали деньгами и оружием, пытаясь сделать из них доверенных агентов по пропаганде идеи добровольного присоеди-

¹⁸ АВП РИ. Ф. 340. Оп. 854. Д. 3. Л. 55.

¹⁹ Справка Н.М. Потапова о необходимости денежных сумм на военные нужды Черногории на 1910–1912 гг. 4 (17) июля 1909 г. // Н.М. Потапов. Т. I. С. 380–381.

²⁰ Рапорт Н.М. Потапова в Главное управление Генерального штаба о намерениях Черногории присоединить Северо-западную Албанию и поддержке ею албанского освободительного движения. 25 апреля (8 мая) 1910 г. № 495. Цетинье // Там же. С. 425.

* Так черногорцы по традиции обращались к своему правителю.

** Арнауты — турецкое название албанцев, хотя изначально арнаутами называли православных албанцев, смешанных с греческим населением и говорящих на греческом языке.

нения Северо-Западной Албании к Черногории. Главными помощниками М. Мартиновича по связям с нужными лицами в Албании были, по данным Потапова, skutарийский паша Ибрагим-бей Соколович, получавший от черногорского правительства ежегодную субсидию в размере 3.000 крон, и его сын — с субсидией в 900 крон; в племени Кастрати — Мираш Люца, сын которого числился черногорским унтер-офицером и был в то время воспитанником цетинского военного училища; в племени Груда — Сокол Баца, живший в Подгорице; в племени Шаля — Люляш Паля и др. Все эти лица получали денежные пособия — для пропагандистской деятельности и на личные расходы²¹.

Позднее в Генеральном штабе стало известно и об агентах-черногорцах, которые засылались в албанские земли для проведения агитации среди местного населения в пользу присоединения этих территорий к Черногории.

Следует отметить, что такого рода контакты с албанцами поддерживались еще со времен владыки Петра II Негоша (1830–1851 гг.). Черногорский историк Никола П. Шкерович указывает на связи с некоторыми албанскими племенами [католические племена Груна (Груды), Хота (Хоти), Клементи и особенно племена малисоров]. Никола продолжал политическую линию Петра II Негоша и укреплял эти связи по разным направлениям. Так, албанские дети зачастую обучались в черногорских школах и военном училище²². Уже к 1900 г. на территории Албании и Старой Сербии функционировало 11 школ, на содержание которых отпускались средства из черногорской казны (3,5 тыс. гульденов в год)²³.

Такого рода деятельность черногорского князя была направлена, с одной стороны, против «отуречивания» албанцев-мусульман, для которых преподавание в мусульманских религиозных школах велось на турецком языке, и, с другой, — против попыток Константинопольской патриархии «эллинизировать» православных албанцев²⁴. С черногорской стороны эти действия были попытками противостоять также итальянскому и австрийскому «усилению» в Албании. Растущее соперничество Италии и Австро-Венгрии за влияние в Албании выражалось как в стремлении к заключению контрактов на «пароходство», торговлю в ее приморской зоне, так и в открытии школ, содержавшихся на итальянские и австрийские средства²⁵.

²¹ Рапорт Н.М. Потапова Е.А. Гернгросу о неосновательности планов Черногории на присоединение албанских территорий ввиду враждебности к ней большей части племен. 26 апреля (9 мая) 1910 г. № 497. Цетинье // Там же. С. 426.

²² Шкеровић Н. Црна Гора на освитку XX вијека. Београд, 1964. С. 571.

²³ Хлебникова В.В. Российский дипломат К.А. Губастов и его служебная записка «Черногория. 1860–1900 гг.» // Славяноведение. 1997. №5. С. 42.

²⁴ См. подробнее: Арш Г.Л., Сенкевич И.Г., Смирнова Н.Д. Краткая история Албании. М., 1965. С. 53–54.

²⁵ Министр иностранных дел Италии Томмазо Титтони (1855–1931) высказал по поводу Албании в итальянском парламенте 14 мая 1904 г. такое мнение: «Албания сама по себе не имеет Бог весть какого значения; всё ее значение заключается

Однако планы черногорской элиты по присоединению Северо-Западной Албании были весьма наивными. В Черногории считалось, что албанцев должна привлечь схожесть жизни и обычаев двух народов. Такие особенности черногорской государственности как племенное устройство, отсутствие больших податей и необходимости поставлять солдат для постоянной армии, разрешение всем гражданам иметь оружие у себя дома, близость правителя к народу (непосредственное участие князя Николы в решении различных вопросов внутренней жизни Княжества, публичные лекции для народа и традиционные беседы с простыми черногорцами у стен дворца²⁶) — действительно привлекали албанцев и были им весьма близки. Немаловажное значение имели и кровнородственные связи нескольких черногорских братств Риечской и Црмничской нахий с албанцами, а также наличие многочисленного сербского населения в пределах Печской (Ипекской), Дьяковской и Призренской нахий — на их «расположение» и рассчитывали черногорские власти. Духовенство вышеперечисленных областей, по сведениям Потапова, также получало денежные субсидии, ордена и подарки из Цетиня²⁷. И несмотря на то, что наиболее сильные из албанских племен — Люма, Пука, Мати и особенно Мирдита — были настроены против Княжества, агитационная деятельность в этом направлении продолжалась.

Для того, чтобы удержать Черногорию от активных акций в албанском вопросе [ситуация могла вылиться в военный конфликт Черногории и Турции, считавшей албанцев своим подданными; Россия не смогла бы остаться в стороне; а заинтересованность Австро-Венгрии с Италией в турецких (албанских) территориях была столь велика, что тоже могла привести к военным акциям²⁸], императорское правительство решило ускорить заключение с Княжеством военного договора, который связал бы Черногорию

в ее пристанях и побережье, привлечение которых в сторону Австрии или Италии означало бы неоспоримое преобладание одной из этих держав на Адриатическом море. Но этого, конечно, ни Австрия не может позволить Италии, ни Италия Австрии, и при стремлении одной из них к этой цели, другая была бы принуждена оказать ей сопротивление всеми возможными средствами» (см.: Албанская проблема и Сербия и Австро-Венгрия. СПб., 1913. С. 10). Так или иначе, но соперничество Италии и Австро-Венгрии за балканские земли продолжилось и после Первой мировой войны. Известно, что Албания входила в состав Итальянской монархии с апреля 1939 по осень 1943 гг. // Албанская проблема и Сербия и Австро-Венгрия. С. 47–49; Арш Г.Л., Сенкевич И.Г., Смирнова Н.Д. Краткая история Албании. С. 143–145.

²⁶ Ровинский П.А. Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. 3. Пг., 1915. С. 51, 73.

²⁷ Рапорт Н.М. Потапова Е.А. Гернгросу о неосновательности планов Черногории на присоединение албанской территории ввиду враждебности к ней большей части племен. № 407. 26 апреля (9 мая) 1910 г. // Н.М. Потапов. С. 426.

²⁸ Искендеров П.А. Албания на пути к независимости (1908–1914 гг.) // История Балкан. На переломе эпох (1878–1914). М., 2017. С. 394–395.

руки²⁹. Разработкой военного соглашения российский МИД занимался летом 1910 г.³⁰

Тем временем осенью черногорско-турецкие отношения крайне обострились из-за потока беженцев в Черногорию из пограничных турецких областей. Причиной было издание Портой Закона об обязательной воинской повинности для всех османских подданных без различия вероисповеданий. Это вызвало недовольство албанских племен, в результате чего началось массовое бегство молодых призывников христианского вероисповедания из турецких земель на территорию новоиспеченного Королевства. Как докладывал в Петербург Арсеньев, перестрелки на черногорско-турецкой границе происходили примерно раз в неделю³¹. К началу октября османские власти опубликовали прокламацию к албанцам-беженцам, чтобы ускорить их возвращение в пределы Турции³².

Под нажимом России король Никола отправил для переговоров с турками, с целью урегулирования конфликта, генерал-майора Вукотича. Тем временем приток беженцев из турецких областей продолжался, и черногорский король, всё больше опасавшийся, что их содержание ляжет тяжелым бременем на черногорскую казну³³, стал искать альтернативные источники денег. В начале октября 1910 г. в Цетине был создан Центральный комитет для сбора пожертвований в пользу беженцев, который опубликовал в местных газетах воззвание к черногорцам, призывавшее помнить о «святом завете Петра Негоша — отворить врата свободы для всех ищущих ее», — докладывал в Петербург Арсеньев³⁴. Комитет призывал оказать материальную

²⁹ Рапорт Н.М. Потапова Е.А. Гернгросу о мерах по предотвращению вмешательства Черногории в события в Северной Албании. 6 (19) мая 1910 г. № 502. Цетинье // Там же. С. 437.

³⁰ АВП РИ. Ф. 340. Оп. 854. Д. 3 (Копии депеш в МИД С.В. Арсеньева, чрезвычайного посла и поверенного в Черногории с 29 марта 1910 г. по 7 июня 1912 г.). Л. 43-45. С.В. Арсеньев — С.Д. Сазонову 16 августа 1910 г. № 54; там же. Л. 46-47. С.В. Арсеньев — С.Д. Сазонову 18 августа 1910 г. № 55; там же. Л. 51-53. С.В. Арсеньев — С.Д. Сазонову 22 августа 1910 г. № 59; там же. Л. 53-55. С.В. Арсеньев — С.Д. Сазонову 27 августа 1910 г. № 60; там же. Л. 56-57. Речь его величества короля черногорского Николая I на обеде в честь его императорского высочества великого князя Николая Николаевича 22 августа 1910 г. (приложение к депеше).

³¹ АВП РИ. Ф. 340. Оп. 854. Д. 3. Л. 64-66. С.В. Арсеньев — С.Д. Сазонову 21 сентября 1910 г. № 66; там же. Л. 68. С.В. Арсеньев — С.Д. Сазонову 28 сентября 1910 г. № 81 (телеграмма).

³² Суть прокламации сводилась к следующему: 1) беженцы будут судимы, так как они не повиновались правительству; 2) они должны повиноваться конституции и не поддаваться на провокации; 3) имущество тех, кто не вернется по истечении 10-дневного срока, будет конфисковано, а сами они будут подвергнуты военно-полевому суду; 4) земельные наделы беженцев будут сожжены; 5) если беженцы вернуться в течение 10 дней, даже если они являются зачинщиками, при условии, что будут доносить на других, они будут прощены // Там же. Л. 69-71. С.В. Арсеньев — С.Д. Сазонову 2 октября 1910 г. № 68.

³³ АВП РИ. Ф. 340. Оп. 854. Д. 3.

³⁴ Там же. Л. 72. С.В. Арсеньев — С.Д. Сазонову 2 октября 1910 г. № 69.

помощь и поддержку беженцам — кто чем может. Воззвание имело «отзывчивый отклик в самых широких слоях черногорского народа». Вскоре были открыты подкомитеты и в других городах Черногории. Во главе Центрального комитета встал бывший военный министр воевода Пламенац, а в числе наиболее деятельных его членов был бывший министр иностранных дел Гавро Вукович³⁵.

9 (22) октября 1910 г. Арсеньев в донесении министру иностранных дел России С.Д. Сазонову сообщал секретные сведения о положении дел в Скутарийском вилайете: «..можно ожидать новых волнений, т[ак] к[ак] католические албанцы положительно не считают возможным служить в турецких войсках. В городе Скутари распространился слух, что байрактар* Кастратского племени, подняв на своем доме в селе Кастраты красно-сине-белый (черногорский) флаг, сам ушел в Черногорию. Стремление перехода границы наблюдается в направлении от селения Тузы на юг и в настоящее время замечается уже в селении Риолы. В Скутари и окрестностях глухое брожение. Главная причина переселения — налог на овец и нежелание нести воинскую повинность. Привлекает к переселению также упорно распространяемый слух, что в Черногории беженцам дают оружие и по кроне в день»³⁶. Более того, в Подгорице поговаривали, что оружие придет из России — такие сведения Арсеньев получил от турецкого консула в Подгорице через посланника в Цетине («будто бы из России ожидается присылка 25.000 ружей для раздачи албанцам и что русские добровольцы вскоре придут в Черногорию»³⁷).

Русский посланник также выяснил, что албанский предводитель Исса Болатинац (или Болетин) скрывается в Цетине под охраной, так как «его голова оценена турками в две тысячи турецких лир»³⁸.

Турецкие власти пытались препятствовать албанской эмиграции, преследуя беженцев вплоть до черногорской границы, вследствие чего снова происходили перестрелки, о чем докладывал Арсеньев в Петербург 12 (25) октября 1910 г.³⁹. По его же рекомендации турецкий посланник в Цетине Садреддин-бей ходатайствовал перед Портой о предоставлении беженцам полной амнистии и об ускорении ее обнародования, а также о соз-

³⁵ АВП РИ. Ф. 340. Оп. 854. Д. 3. Л. 71–74.

* Байрактар — начальник байрака, территориальной единицы. Байрактары были представителями турецкой власти в горах, занимались, в частности, вербовкой наемников в турецкую армию. Должность байрактара в XVII в. стала наследственной. Впоследствии байрактары стали проявлять большую самостоятельность, а в начале XX в. даже участвовать в борьбе против турок.

³⁶ АВП РИ. Ф. 340. Оп. 854. Д. 3. Л. 76–77. Деша С.В. Арсеньева С.Д. Сазонову 9 октября 1910 г. № 71.

³⁷ Там же. Л. 79–80. Телеграмма С.В. Арсеньева С.Д. Сазонову 18 октября 1910 г. № 90.

³⁸ Там же. Л. 78. Деша С.В. Арсеньева С.Д. Сазонову 15 октября 1910 г. № 86.

³⁹ АВП РИ. Ф. 340. Оп. 854. Д. 3. Л. 77–78. Деша С.В. Арсеньева С.Д. Сазонову 12 октября 1910 г. № 84.

дании комиссии для установления правил перехода границы для жителей обеих стран, чтобы избежать пограничных перестрелок и урегулировать ситуацию в кратчайший срок.

Официальные действия Черногории выглядели весьма миролюбиво — король Никола вел успешные переговоры с Садреддин-беем относительно предоставления полной амнистии албанским беженцам, после чего турки немедленно приостановили сожжение домов беженцев⁴⁰.

Однако тайная политика черногорского правителя могла то и дело раскрыться. Черногорская казна после проведения юбилейных торжеств была пуста, необходимо было срочно добыть деньги из любого источника. Наследный королевич Данило в сентябре 1910 г. даже просил Арсеньева выдать ему 10.000 руб. — из дарованной ему ежегодной русской субсидии авансом, в счет 1911 г. Когда русский посланник объяснил, что на это потребуется личное повеление императора, к С.В. Арсеньеву обратился сам король Никола, назвав просьбу своего сына ошибкой⁴¹.

Тогда же, осенью 1910 г., в поисках денежных средств, черногорская элита поспешила заключить торговый союз с Австро-Венгрией и в этом была готова на любые уступки, только бы решить «дело» в кратчайшие сроки. Об этой «загадочной податливости черногорского правительства» Арсеньева уведомил в конце октября 1910 г. итальянский посланник в Черногории барон Сквити⁴². Неудивительно, что только Турция и Австро-Венгрия еще соглашались давать Черногории займы, заведомо зная, что Королевство их не вернет. Ведь в случае неуплаты долга Черногории грозило не только экономическое, но и политическое подчинение своим кредиторам, чего и добивались вышеупомянутые державы.

19 октября 1910 г. Порта объявила полную амнистию бежавшим албанцам. Садреддин-бей просил министра иностранных дел Черногории Томановича сообщить об этом черногорскому правительству, а русский посланник посоветовал королю без промедления опубликовать текст амнистии в черногорских газетах. После долгих уговоров Никола всё же согласился на это⁴³, хотя, по замечанию барона Сквити, «обнародование амнистии турецким правительством албанским беженцам не входило в расчеты черногорского правительства», желавшего присоединить к Королевству Северную Албанию, вследствие чего «черногорские агенты подбивали албанцев к переселению в Черногорию»⁴⁴.

Когда через две недели Арсеньев запросил у черногорского министра иностранных дел сведения о результатах оповещения албанских беженцев,

⁴⁰ АВП РИ. Ф. 340. Оп. 854. Д. 3. Л. 78–79. Делеша С.В. Арсеньева С.Д. Сазонову 15 октября 1910 г. № 87.

⁴¹ Там же. Л. 80. Донесение С.В. Арсеньева С.Д. Сазонову 20 октября 1910 г. № 72.

⁴² Там же. Л. 81.

⁴³ Там же. Л. 84. С.В. Арсеньев — С.Д. Сазонову 30 октября 1910 г. № 91 (телеграмма).

⁴⁴ Там же. Л. 81–82. Донесение С.В. Арсеньева С.Д. Сазонову 20 октября 1910 г. № 73.

то выяснил, что те отказались покидать Черногорию. Российскому дипломату пришлось пригрозить королю приостановкой денежной субсидии, и лишь после этого Никола пообещал лично уговорить вождей албанцев возвратиться на родину, что и было сделано в присутствии Арсеньева в начале ноября. И вскоре он мог уже сообщить в Петербург о том, что 12 (25) ноября 1910 г. албанцы «массою покинули черногорскую территорию. На границе их встретил скутарийский генерал-губернатор Бедри-паша для водворения их на прежнее место жительства»⁴⁵.

Короля Николу по-прежнему не оставляло желание получить албанские земли, но, с другой стороны, он понимал, что из-за осуществления этой рискованной затеи он может лишиться расположения России и, как следствие, огромной денежной субсидии. Поэтому 17 (30) ноября 1910 г. он пошел на подписание с Россией военного соглашения* (военная конвенция 1910 г.)⁴⁶, по которому денежная субсидия лишь на военные цели Черногории возросла с 331.000 до 1 600.000 руб.(т.е. в 5 раз!)⁴⁷.

2 (15) декабря 1910 г. Никола доверительно сообщил русскому посланнику, что «в Албании и Старой Сербии готовится восстание, и ему вчера предлагали оттуда дать свое согласие на поднятие черногорского флага в Скутари и Ипеке, но король ответил отказом»⁴⁸. К этому времени он уже был связан с Россией военным соглашением, 7-я статья которого запрещала Черногории вступать в военные конфликты без одобрения Петербурга⁴⁹.

⁴⁵ АВП РИ. Ф. 340. Оп. 854. Д. 3. Л. 90. С.В. Арсеньев — С.Д. Сазонову 13 ноября 1910 г. № 93.

* Военная конвенция между Россией и Черногорией была подписана военным министром Черногории Иво Джуровичем [17 (30) ноября 1910 г.] и военным министром России В.А. Сухомлиновым [2 (15) декабря 1910 г.]. Конвенция обязывала черногорское правительство предоставить в распоряжение России все вооруженные силы страны по первому призыву русского императора. Помимо этого, 7-я статья ограничивала право Черногории на вступление в военные действия без предварительного соглашения с российским правительством, а также и на заключение военных договоров «без согласия его императорского величества». Целью было обеспечить невмешательство Черногории в военные конфликты, могущие нарушить status quo на Балканах. Так, черногорские вооруженные силы были de jure поставлены под верховное командование русского императора. Однако de facto черногорский король пытался создавать конфликтные ситуации тайне от русского военного агента.

Помимо того, конвенция определяла условия военной помощи, оказываемой Россией Черногории. Российское правительство пыталось поставить под контроль расходование военной субсидии. Когда в сентябре 1912 г. Черногория нарушила свои обязательства, заключив союзные договоры с Сербией и Болгарией, Россия приостановила ее выдачу // См.: Н.М.Потапов. Русский военный агент в Черногории. Т. I. Донесения, рапорты, телеграммы, письма 1902-1915 гг. М.—Подгорица, 2003; Шкеровић Н. Црна Гора на освитку XX вијека. Београд, 1964.

⁴⁶ Рапопович Р. Военная конвенция между Черногорией и Россией 1910 года // Российская история. 2009. №2. С. 54–59.

⁴⁷ Телеграмма Н.М. Потапова Е.А. Гернгросу о подписании соглашения между Россией и Черногорией. 17 (30) ноября 1910 г. № 562. Цетинье // Н.М. Потапов... С. 476.

⁴⁸ АВП РИ. Ф. 340. Оп. 854. Д. 3. Л. 91. Телеграмма С.В. Арсеньева С.Д. Сазонову 2 декабря 1910 г.

⁴⁹ Там же.

Несмотря на это, с конца 1910 г. и вплоть до лета 1911 г. Арсеньеву приходилось интенсивно заниматься урегулированием черногорско-турецкого конфликта, возникшего из-за поддержки черногорцами албанского освободительного движения⁵⁰. Лишь ультимативными угрозами в адрес черногорского правительства России удалось сдержать молодое Королевство от вооруженного конфликта.

Однако король Никола всё же не мог успокоиться. Он разослал всем иностранным миссиям в Цетине, по сообщению Арсеньева, «будто бы только для сведения, *счет убыткам* (! — *Н. С-Б.*), которые понесли якобы черногорцы вследствие того, что Турция своими притеснениями албанцев принудила последних искать убежища в Черногории, а Черногорию — израсходоваться на их продовольствие и на военные приготовления». Счет этот составлял 5 млн крон (накануне рассылки счёта миссиям сумма эта достигала 9 млн крон, но когда один из дипломатов, увидев цифру, рассмеялся королю в лицо, тот сократил ее почти вдвое)⁵¹.

* * *

Таким образом, судя по имеющимся в нашем распоряжении документам, опытному дипломату С.В. Арсеньеву пришлось за недолгое время своей службы в Черногории не только принять участие в праздничных торжествах, ознаменовавших появление на Балканах нового Королевства, но и провести немалую работу по сдерживанию «активности» черногорского правителя Николы Петровича-Негоша, чреватой международными осложнениями на Балканах, чего так опасалась Россия.

Литература

1. *Арсеньев В.С.* Род дворян Арсеньевых 1389–1901 гг. М., 1901.
2. *Арш Г.Л., Сенкевич И.Г., Смирнова Н.Д.* Краткая история Албании. М.: Наука, 1965.
3. *Бобовић-Распоповић С.* Руски утицај на културно-просвјетну политику династије Петровић Његош // Династија Петровић Његош. Т. II. Подгорица: Црногорска академија наука и умјетности, 2002. С. 407–412.
4. *Данилов Ю.Н.* Великий князь Николай Николаевич. Париж: Impr. de Navarre, 1930.
5. *Искендеров П.А.* Албания на пути к независимости (1908–1914 гг.) // История Балкан. На переломе эпох (1878–1914) / д. и. н. К.В. Никифоров (ответственный редактор), д.и.н. С.И. Данченко, к. и. н. М.М. Фролова. М.: Институт славяноведения РАН, 2017.

⁵⁰ *Струнина-Бородина Н.Г.* Политика черногорского государства по отношению к Албании по донесениям русских дипломатов в Черногории (начало XX века) // Независимость Албании в общевосточном контексте. М., 2014. С. 213–234.

⁵¹ Телеграмма Н.М. Потапова Я.Г. Жилинскому о возможном обращении короля Николая к России с просьбой возместить убытки Черногории. 8 (21) августа 1911 г. № 674. Цетинье // Н.М. Потапов... С. 518–519.

6. Калинин Н., Земляниченко М. Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...». Симферополь: Бизнес-Информ, 2004.
7. Никитин С.А. Славянские комитеты в России в 1858–1876 годах. М.: Издательство Московского университета, 1960.
8. Писарев Ю.А. Шесть десятилетий на троне. Черногорский монарх Николай Петрович-Негош // Новая и новейшая история. 1991. № 6.
9. Распопович Р. Военная конвенция между Черногорией и Россией 1910 года // Российская история. 2009. № 2.
10. Ровинский П.А. Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. 3. Пг., 1915.
11. Струнина Н.Г. Милица Николаевна и Анастасия Николаевна Романовы: от черногорских княжон до великих княгинь при дворе Николая II // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2013. С. 36–42.
12. Струнина Н.Г. Никола Петрович-Негош и его дочери — русские великие княгини Романовы // Черногорцы в России / отв. ред. К.В. Никифоров. М.: Индрик, 2011. С. 174–238.
13. Струнина-Бородина Н.Г. Политика черногорского государства по отношению к Албании по донесениям русских дипломатов в Черногории (начало XX века) // Независимость Албании в общепалканском контексте / Редколлегия: д.и.н. Г.Л. Арш, д.и.н. С.И. Данченко, к.и.н. П.А. Искендеров (отв. ред.), Н.Г. Струнина-Бородина. М.: Институт славяноведения РАН, 2014.
14. Сухомлинов В.А. Великий князь Николай Николаевич (младший). Берлин, 1925.
15. Хитрова Н. Предисловие // Н.М. Потапов. Русский военный агент в Черногории. Донесения, рапорты, телеграммы, письма 1902–1915 гг. / отв. ред.: А.Н. Сахаров, Р. Распопович, сост. Н.И. Хитрова. Т. I. Подгорица: Исторички институт Црне Горе; М.: Институт российской истории РАН, 2003. С. 15–25.
16. Хитрова Н.И. Россия и Черногория в 1878–1908 годах. Ч. 1, 2. М.: ИЦ Института российской истории РАН, 1993.
17. Хлебникова В.Б. Российский дипломат К.А. Губастов и его служебная записка «Черногория. 1860–1900 гг.» // Славяноведение. 1997. №5.
18. Хлебникова В.Б. Черногория: Феномен национальной государственности. 1878–1916 гг. М.: Институт славяноведения РАН, 2016.
19. Шкеровић Н. Црна Гора на освитку XX вијека. Београд: Научно дело, 1964.
20. Jovanović R. Les relations politiques entre le Montenegro et la Russie (1711–1918) // Le Montenegro dans les relations internationales. Titograd, 1984. P. 15–55.

References

1. Arsenyev, V.S., 1901. *Rod dvorian Arsenyevykh 1389–1901 gg.* Moscow.
2. Arsh, G.L., Senkevich, I.G., Smirnova, N.D., 1965. *Kratkaia istoriia Albanii.* Moscow: Nauka.
3. Bobović-Raspopović, S., 2002. Ruski uticaj na kulturno-prosvjetnu politiku dinastije Petrović Njegoš. In : *Dinastija Petrović Njegoš.* Т. II. Podgorica: Crnogorska akademija nauka i umjetnosti. S. 407–412.
4. Danilov, Yu.N., 1930. *Velikii kniaz' Nikolai Nikolaevich.* Parizh: Impr. de Navarre.

5. Iskenderov P.A. Albaniia na puti k nezavisimosti (1908–1914 gg.). In: Nikiforov, K.V., Danchenko, S.I., Frolova, M.M. eds, 2017. *Istoriia Balkan. Na perelome epokh (1878–1914)*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN.
6. Jovanović R. Les relations politiques entre le Montenegro et la Russie (1711–1918). In: *Le Montenegro dans les relations internationales*. Titograd, 1984. P. 15–55.
7. Kalinin, N., Zemlianichenko, M., 2004. *Romanovy i Krym. “U vsekh nas ostalas’ toska po Krymu...”*. Simferopol’: Biznes-Inform.
8. Khitrova, N., 2003. Predislovie. In: Sakharov, A.N., Raspopović, R., Khitrova, N.I., eds. *N.M. Potapov. Russkii voennyi agent v Chernogorii. Doneseniia, raporty, telegrammy, pis’ma 1902–1915 gg.* T. I. Podgoritsa: Istorijski institut Crne Gore; Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN. S. 15–25.
9. Khitrova, N.I., 1993. *Rossiia i Chernogoriia v 1878–1908 godakh*. Ch. 1, 2. Moscow: ITs Instituta rossiiskoi istorii RAN.
10. Khlebnikova, V.B., 1997. Rossiiskii diplomat K.A. Gubastov i ego sluzhebnaia zapiska “Chernogoriia. 1860–1900 gg.”. *Slavianovedenie*, 5.
11. Khlebnikova, V.B., 2016. *Chernogoriia: Fenomen natsional’noi gosudarstvennosti. 1878–1916 gg.* Moscow: Institut slavianovedeniia RAN.
12. Nikitin, S.A., 1960. *Slavianskie komitety v Rossii v 1858–1876 godakh*. Moscow: Izdatel’stvo Moskovskogo universiteta.
13. Pisarev, Yu.A., 1991. *Shest’ desiatiletii na trone. Chernogorskii monarkh Nikolai Petrovich-Negosh. Novaia i noveishaia istoriia*, 1991.
14. Raspopović, R., 2009. Voennaia konventsiiia mezhdu Chernogoriei i Rossiei 1910 goda. *Rossiiskaia istoriia*, 2.
15. Rovinski, P.A., 1915. *Chernogoriia v ee proshlom i nastoiashchem*. T. 3. Petrograd.
16. Strunina, N.G., 2013. Militsa Nikolaevna i Anastasiia Nikolaevna Romanovy: ot chernogorskikh kniazhon do velikikh kniagin’ pri dvore Nikolaia II. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*. Samara. S. 36–42.
17. Strunina, N.G., 2011. Nikola Petrovich-Negosh i ego docheri — russkie velikie kniagini Romanovy. In: Nikiforov, K.V. ed. *Chernogortsy v Rossii*. Moscow: Indrik. S 174–238.
18. Strunina-Borodina, N.G., 2014. Politika chernogorskogo gosudarstva po odnosheniiu k Albanii po doneseniiam russkikh diplomatov v Chernogorii (nachalo XX veka). In: Arsh, G.L., Danchenko, S.I., Iskenderov, P.A., Strunina-Borodina N.G. eds. *Nezavisimost’ Albanii v obshchebalkanskom kontekste*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN.
19. Sukhomlinov, V.A., 1925. *Velikii kniaz’ Nikolai Nikolaevich (mladshii)*. Berlin.
20. Škerović, N., 1964. *Crna Gora na osvitu XX vijeka*. Beograd: Naučno delo.